

30 Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций»

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ¹: — Добрый день, дорогие друзья! Я очень рад видеть вас всех здесь: и огромное количество знакомых лиц, и незнакомых ранее участников. Отрадно видеть многомолодежи. Всегда очень радостно открывать наши Чтения, Чтения памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, которые давно уже перешли в поистине мировой формат. Дмитрий Сергеевич стал нашим символом культуры и знания. Мне думается, что пришло время не только воспарить философски, но и обратиться к конкретным проблемам, о которых мы должны говорить более подробно. Есть смысл ставить вопросы о диалоге цивилизаций и культур более детально. Мы можем провести анализ не столько того, как на самом деле похожи цивилизация и культура, сколько того, каковы серьезные различия между ними и как с учетом этих различий строить диалог. Надо осмыслить и нашу практическую жизнь. В соответствии с традицией Дмитрия Сергеевича я хотел бы сейчас заострить внимание на некоторых вопросах, связанных с конфликтом и диалогом культур, существующих внутри отдельных обществ. В этом смысле Дмитрий Сергеевич является для нас оберегом, который позволяет говорить о многих вещах, вдохновляясь его именем. Мы должны продолжать заботиться о том, о чем так много беспокоился он. Речь идет, с одной стороны, о культурном наследии и его развитии, с другой — об иной культуре, культуре экономики и денег. Эти две культуры сосуществуют сейчас по всему миру и везде находятся в конфликте — в том числе и у нас в стране, и в Петербурге. Наш город живет в атмосфере явно выраженного конфликта этих двух культур. Сталкиваются культура наследия и культура денег. Культура наследия полагает, что культурное наследие является национальной идеей, смыслом жизни народов и цивилизаций. Для культуры денег смысл развития общества — деньги. Для культуры наследия наследие свято, а вот для культуры денег сверхдоход или, наоборот, дешевизна, удобство, комфорт — это самое главное, это и есть святое. В культуре наследия наследие является критерием — как различающим, так и сближающим людей. В культуре денег — эксплуатация наследия, которая противостоит наследию. Главное — доход как критерий успеха. В культуре наследия есть экономика наследия — вполне развитая структура того, как экономически существует наследие, как оно само себя содержит. В культуре денег существует эксплуатация наследия, которая может и уничтожить его ради выгоды. Что главнее: наследие или деньги? Это вопрос принципиальный, системообразующий. Там, где наследие главенствует, экономика развивается успешно. Там, где деньги берут верх, они действуют как разрушительная сила. Только культурное наследие создает подобие протестантской этики, которая может способствовать развитию экономики. В культуре наследия вырабатываются жесткие правила его сохранения, в культуре денег правила сохранения наследия постоянно меняются, приспособляясь под сиюминутную выгоду. Стилистика и этика культуры

наследия — это смирение перед ним, перед будущим как продолжением прошлого, перед великими явлениями. В культуре денег стилистика и этика — как захочу, так и сделаю, если у меня есть деньги.

В нашем городе уже много символов победы той и другой культуры, много проявлений конфликта. А настоящего диалога не ведется. Между тем есть вполне нормальные рецепты диалога, которые могут привести к выходу из этой ситуации. Необходима дискуссия, сопоставляющая разные позиции, и попытка выработать решения, отлично понимая разницу между культом денег и культом культуры. Совершенно ясно, что созданную в нашем городе прекрасную стратегию сохранения наследия, которая была разработана сторонниками разных позиций, надо реализовывать в рамках описания Петербурга как исторического центра, как памятника под охраной ЮНЕСКО. Тогда все нормально заработает, и мы будем сохранять город в целом, а не просто отдельные здания. Напомню, что на днях Государственную премию России получил Музей Куликова поля. Исторические материалы музея и сохранение ансамбля культурного и природного наследия, восстановление ландшафта были высоко оценены. Существует система доверительного управления, применяющаяся уже и в России, которая позволяет сочетать экономику и контроль за тем, как используется наследие. Есть идея создания «второго Петербурга», где современная архитектура будет сочетаться с экономическим «праздником», и это только поможет развитию исторической части города. Такой диалог нового и старого города и был бы решением проблемы, которую, к сожалению, пока решить не удается. Это, на мой взгляд, некая матрица для обсуждения и других проблем. В рамках этой матрицы я мог бы говорить и на мою любимую тему — о взаимоотношениях мусульманской и христианской цивилизации, и о решении иных конфликтов, существующих на международном уровне. Что касается Петербурга, то хотелось бы серьезных дискуссий, обсуждений. Если не будет диалога, то не будет понимания сути различия позиций, осознания того, что деньгам не нужно культурное наследие, но культурное наследие должно деньги приструнить. Если деньги станут для нации целью, а не средством, то сбудутся самые мрачные предсказания поэтов:

Прозрачная звезда, блуждающий огонь, —

Твой брат, Петрополь, умирает.

О. Мандельштам

Подводной лодкой пошел ко дну

Взорванный Петербург.

В. Маяковский

И еще у Маяковского:

Стоит император Петр Великий,
думает:

«Запирую на просторе я!» —

а рядом

под пьяные клики

строится гостиница «Астория».

1916